

О СУХОТИНОЙ А. Н. — в ОГПУ

СУХОТИНА Анастасия Николаевна, родилась в 1862¹ в Москве (отец, дворянин, межевой топограф, в 1891 — скончался). Окончила гимназию, работала учительницей в Санкт-Петербурге. Вышла замуж за офицера русской императорской армии, через несколько месяцев развелась с мужем, позднее — вдова. В 1915 — выехала к брату в Харьков, затем — в Сочи, служила конторщицей в Управлении железных дорог; затем — продавцом в киоске Кондратова, в 1920-х — в киоске Госиздата. 8 августа 1930 — арестована как «участница контрреволюционной анархо-мистической организации», в декабре освобождена под подписку о невыезде². 28 февраля 1931 — приговорена к ограничению проживания с прикреплением на 3 года (-18)³.

<30 января 1931>

«Полномочному Представителю ОГПУ Северо-Кавказа

Марии Николаевне Карачевской

Заявление

Сестра моя, Сухотина Анастасия Николаевна, арестованная в Сочи 8-го авг<уста> 30-го года, обвиняется в принадлежности к теософской секте и в какой-то организации. Между тем, зная политические убеждения сестры, которые всецело на стороне Сов<етской> власти, я уверена, что ни в какой антисоветской организации она не могла участвовать. Ее знакомство с двумя мистиками, учеником Павловским и психической инвалидкой, теософской Натальей Лебеда, ни в коей мере не доказывает, что она сама занималась теософией. Никаких конкретных данных и участия в теософии или в контрреволюции не имеется. Ее работа в киоске Госиздата создавало ей много знакомств, но, будучи знакома с указанными лицами только к<a>к продавщица киоска и не зная их коротко, она ничего не знала и об их причастности или не причастности к какому-либо мистическому или антисоветскому движению.

Эти лица у сестры на дому не бывали, равно к<a>к и она у них. Обыск в комнате и в киоске у сестры ничего не обнаружил, ни в каких обществах моя сестра не состояла и записана не была. Ни у кого из теософов и других мистиков не бывала и не интересовалась никакими религиозн<ыми> течениями. Литературы, к ним относящейся, не имела и не читала. Несмотря на свое слабое здоровье, была всю жизнь труженицей, о чем в Новорос<сийском> ОГПУ имеются соответствующие документы. При Сов<етской> власти работала все время. Сначала на жел<езной> дороге в Сочи, а затем в киосках Кондратова и Госиздата. Сестре моей 69<-й> г<од>. Это совершенно старый, больной человек, страдающий миокардитом сердца и туберкулезом легких, а в заключении в И<справительно>-Т<рудовом> Д<оме> она заболела еще болезнью вен. Дело моей сестры находится теперь в ведении Ростовской Краевой прокуратуры. Считая ее невиновной, прошу расследовать ее дело и освободить ее. Если же сестра моя все-таки будет осуждена, <то> в случае ее ссылки прошу освободить ее от следования на место ссылки по этапу, ввиду ее болезней, о которых прилагаю справку из Сочинской амбулатории, и разрешить мне под мою ответственность довести мою больную сестру до места назначения ссылки.

М. Карачевская.

¹ Родилась в 1869 — согласно данным Никитина А. Л.

² Никитин А. Л. Мистики, розенкрейцеры, тамплиеры в Советской России. svitk.ru/004_book_book/17b/3670...

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 471. С. 56.

30/1 – 31 г<ода>.

Адрес: г<ород> Новороссийск, Ворошиловская <улица>, д<ом> 4»⁴.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 520. С. 381. Автограф.